

Общий срок проведения ОРМ составляет 90 суток. В необходимых случаях срок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, осуществление слухового контроля, может быть продлен до 180 суток прокурорами областей, г. Минска или их заместителями. Продление срока проведения указанных ОРМ до 365 суток осуществляется заместителями Генерального прокурора Республики Беларусь, до 545 суток – Генеральным прокурором Республики Беларусь.

Руководители оперативных подразделений ОВД могут приостановить проведение указанных ОРМ, если разрабатываемое лицо не проявляет криминальной активности либо на объекте не происходят события, представляющие оперативный интерес, до принятия инициатором мер, искусственно побуждающих разрабатываемого к определенным действиям.

О прекращении ОРМ выносится постановление.

Под условиями ограничения конституционных прав и свобод человека при проведении ОРМ понимается закрепленная в Законе об ОРД совокупность принципов и правил, обеспечивающих баланс, с одной стороны, интересов личности, имеющей право на тайну личной жизни, а с другой – общества, заинтересованного в эффективной борьбе с преступностью, своевременном и эффективном выявлении, предупреждении и пресечении преступлений.

Анализируя перечисленные основания и условия ограничения прав и свобод граждан, необходимо отметить, что некоторые из них могут быть ограничены только по решению суда (например, назначение наказания в виде лишения свободы или смертной казни и т. д.).

Таким образом, стоит отметить, что конституционные права и свободы граждан содержатся в главном по юридической силе Законе страны – Конституции Республики Беларусь, которая соответствует нормам, содержащимся в международных правовых актах. Конституцией Республики Беларусь предусмотрены политические, социально-культурные, экономические и гражданские права человека и гражданина.

На основании Конституции Республики Беларусь, уважения ее норм, построена вся система законодательства в нашем государстве. Поэтому Следует отметить, что каждый из законодательных актов Республики Беларусь, в частности Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, содержат в себе нормы, которые направлены на

обеспечение прав и свобод человека. Следовательно, при любой деятельности, в том числе проведении ОРМ, следственных действий и т. д., конституционные права и свободы человека и гражданина должны обязательно уважаться компетентными органами, сотрудниками органов внутренних дел и т. д.

УДК 343.985.5

А.Р. Табаков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Аналогичные принципы нашли отражение в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако в данной статье будет сделан акцент именно на принципы ОРД, установленные ФЗ об ОРД, среди которых только соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД раскрывается достаточно пространно в ст. 5 рассматриваемого закона.

Согласно ч. 1 ст. 5 ФЗ об ОРД, введенной 5 января 1999 г. № 6-ФЗ органы (должностные лица), осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Таким образом, в ч. 1 ст. 5 ФЗ об ОРД перечислены конституционные права, которые не могут быть не ограничены при проведении ОРМ в силу самой специфики ОРД.

Соблюдение означает в данном случае пассивное поведение органов (должностных лиц), осуществляющих ОРД, т. е. они обязаны не нарушать порядок ограничения конституционных прав и свобод, установ-

ленный Конституцией Российской Федерации, ФЗ об ОРД, иными нормативными актами, составляющими правовую основу ОРД, указанными в ст. 4 ФЗ об ОРД. В этом смысле принцип соблюдения прав и свобод человека изложен в ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, которое представляют органы и должностные лица, в том числе органы и должностные лица оперативных подразделений государственных органов, осуществляющих ОРД, а также перекликается с принципом законности ОРД, который также означает соблюдение Конституции, законов и иных нормативных актов. Последнее обстоятельство противоречит теоретическим положениям о том, что «принцип как норма права должен находиться в определенном взаимоотношении с другими нормами-принципами, не дублируя друг друга и не вытекая друг из друга» [1, с. 53]. Справедливости ради, следует отметить, что в теории права существует и противоположная точка зрения о том, что «принципы права образуют стройную систему, где один принцип выводится из содержания другого» [2, с. 8].

В.А. Гусев отмечает, что недостатком ч. 1 ст. 5 ФЗ об ОРД является необоснованное ограничение прав человека и гражданина, подлежащих соблюдению в процессе ОРД [3, с. 9–13]. К сожалению, он в данной статье не указал на иные конституционные права и свободы, которые должны соблюдаться при проведении ОРМ.

В специальной литературе выражено также мнение о декларативности ч. 1 ст. 5 ФЗ об ОРД [4, с. 14].

В соответствии с ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных данным законом.

Целями ОРД в соответствии со ст. 1 ФЗ об ОРД являются: защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Задачи ОРД перечислены в ст. 2 рассматриваемого закона. К ним относятся:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, подлежащего конфискации.

При этом в абз. 4 ст. 2, в котором сформулирована задача добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, дважды вносились изменения от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ и от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ.

Абзац 5 ст. 2, в котором сформулирована задача установления имущества, подлежащего конфискации, был введен Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ.

Таким образом, перечень задач ОРД уточняется и расширяется.

Действующая редакция ч. 2 ст. 5 рассматриваемого закона, на наш взгляд, лишь опосредованно относится к принципу соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД. Исходя из этого и из соображений юридической техники текст ч. 2 ст. 5 ФЗ об ОРД, по нашему мнению, следует перенести с некоторыми уточнениями в ст. 2 в качестве ее второй части.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 рассматриваемого закона лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном порядке, т. е. в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий ОРД.

Указанные положения подверглись справедливой, на наш взгляд, критике судьями Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононовым, Т.Г. Моршачевой, В.И. Олейником, нашедшей отражение в особых мнениях при вынесении Конституционным Судом Российской Федерации определения от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке

конституционности отдельных положений Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“ по жалобе гражданки И.Г. Черновой».

Так, А.Л. Кононов отметил следующее: «Возможность получения указанной информации предусмотрена ч. 3 данной статьи. Однако она в значительной степени ограничена».

Так, такое право предоставляется лицам, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном порядке, т. е., как пояснено в законе, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Приведенная формулировка неопределенная и на практике дает возможность произвольного толкования круга лиц, имеющих право на указанную информацию. Неясно, о каком именно преступлении идет речь в законе, с невиновностью в совершении которого связано право получения информации. Неясно, относятся ли к этой категории лица, осужденные за иные преступления, чем те, по которым проводилась оперативная проверка. Остается неясным, каковы права лиц, в отношении которых уголовное преследование не возбуждалось совсем, а ОРМ проводились лишь ввиду мнимых или действительных, но непреступных связей с подозреваемым (осужденным). Формально из круга лиц, имеющих право на информацию, исключаются те, в отношении которых ОРМ проводились, но на момент запроса они не осуждены, хотя их виновность не доказана в установленном законом порядке.

Смысл рассматриваемой нормы заключается в том, что из числа лиц, имеющих право потребовать полученную о них оперативную информацию, исключаются лица, оправданные судом, лица, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано или дело прекращено по иным, чем указано в законе, основаниям, в том числе в связи с недоказанностью в совершении преступления, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные. Эти категории не только лишаются права на информацию, но и ограничены в праве на судебную защиту от необоснованного обвинения, поскольку в оперативной информации могут содержаться и реабилитирующие их факты. Такие ограничения не соответствуют вышеуказанным конституционным принципам.

По мнению Т.Г. Морщаковой, в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель признает право гражданина, в отношении которого оперативно-розыскные мероприятия закончились объективным подтверждением его невиновности, потребовать предоставления сведений о собиравшейся и собранной о нем ин-

формации, не относящейся к государственной тайне и конспиративным данным. Но и в этих случаях ФЗ об ОРД не обеспечивает равной защиты для всех граждан, виновность которых в совершении преступления не нашла подтверждения в установленном порядке. Право на получение соответствующей информации предоставляется лишь лицам, в отношении которых были вынесены решения либо об отказе в возбуждении уголовного дела, когда нет достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления, либо о прекращении дела в связи с отсутствием события или состава преступления.

Однако эти же основания (отсутствие данных о признаках преступления либо отсутствие события или состава преступления) могут иметь место и при прекращении дела оперативного учета в соответствии с ч. 4 ст. 10 ФЗ об ОРД, когда объективно подтверждается невиновность лица. Между тем такие лица не вправе потребовать ни вынесения в отношении их решений об отказе в возбуждении уголовного дела, ни предоставления им, в том числе по судебному решению, сведений о собранной в отношении их персональной информации даже в допускаемых ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД пределах, обеспечивающих неразглашение государственной тайны и конспиративных данных. Это противоречит равному праву граждан на судебную защиту и ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, что закреплено в ст. 19, 21 (ч. 1), 24 (ч. 2) и 46 Конституции Российской Федерации, и не согласуется со ст. 55 (ч. 3), исключающей введение ограничений, неоправданных и несоразмерных с точки зрения целей, указанных в данной конституционной норме».

В.О. Олейник, в частности, отметил: «в статье не прописано, имеет ли право требовать ознакомления с соответствующими сведениями лицо, в отношении которого вообще не возбуждалось уголовное дело. Представляется, что имеет, но при определенных условиях. А имеет ли такое право лицо, оправданное судом? По смыслу закона – нет».

Виновность или невиновность любого лица может быть доказана «в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Данное предписание ст. 49 (ч. 1) Конституции Российской Федерации представляет собой неразделимое единство двух условий. Между тем ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД сужает это правило, называя в качестве критерия невиновности лица отказ в возбуждении в отношении его уголовного дела либо прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, что допускает субъективное, не соответствующее Конституции (в том числе ст. 24, 49 и др.), толкование правоприменителем права лица на ознакомление со сведениями о полученной о нем информации.

На наш взгляд, положения ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД, а равно последующих ч. 4–6 данной статьи, носят процедурный характер и должны быть в отдельной статье рассматриваемого закона с необходимыми, по-видимому, изменениями.

В то же время положения ч. 7 ст. 5 ФЗ об ОРД непосредственно относятся к принципу соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД. В ней установлено, что органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается:

проводить ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

фальсифицировать результаты ОРД.

В соответствии с ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья, в соответствии с законодательством Российской Федерации, обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения ФЗ об ОРД при осуществлении ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ч. 9 ст. 5 рассматриваемого закона).

Так, например, за фальсификацию результатов ОРД лицом, уполномоченным на проведение ОРМ, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации установлена уголовная ответственность (ч. 4 ст. 303 УК Российской Федерации).

Кроме того, ст. 304 УК Российской Федерации установлена ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, которая

в диспозиции данной статьи определяется как попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Таким образом, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД получил более или менее содержательное законодательное закрепление, чего нельзя сказать об иных принципах, указанных в ст. 3 ФЗ об ОРД.

Кроме отсутствия отдельных статей о принципах законности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, необходимо отметить, что ФЗ об ОРД обходит стороной принцип уважения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД.

В качестве положительного опыта следует отметить наличие в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельных статей, посвященных каждому из принципов ОРД, указанных в ст. 5 данного закона (ст. 6–9).

1. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). СПб., 2016.
2. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Гусев В.А. Законодательный механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: проблемы и пути решения // Рос. следователь. 2011. № 15.
4. Нагиленко Б.Я., Астишина Т.В., Косарева Т.В. Понятие оперативно-розыскной деятельности: содержание, организация и правовое регулирование. Ч. 1. Домодедово, 2012.

УДК 343.233 + 343.985

А.Н. Толочко, С.В. Шарипо

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Являясь юридической наукой, обеспечивающей потребности правоохранительной практики, теория оперативно-розыскной деятельности входит в систему юридических наук криминального цикла [1, с. 21–22; 2, с. 31]. Иногда науки криминального цикла (блока) называют уголовно-